

Владимир
Вишняков

Отпоют
холода

УДК 821(574)
ББК 84 (5каз-рус)-5

В17   **Вишняков В.И. Отпоют холода.** Стихотворения. / –
Ред., сост. и послесл. И. В. Варьгиной. / –
Караганда: 2011 – 106 с.

ISBN 978-601-7313-02-9

Редакция, составление и послесловие:

Ирина Варьгина

В сборник вошли стихотворения, написанные автором в разные годы жизни. Часть из них была опубликована в поэтической антологии “Сквозь наслоенья лет”, в республиканском литературно-художественном журнале “Простор”. С большинством стихотворений читатели встретятся впервые. Лирика Владимира Вишнякова привлечёт их внимание предельной открытостью, искренностью, глубиной чувств и размышлений, мелодичностью языка.

Оформление обложки:

фотохудожник Юрий Варьгин

УДК 821(574)
ББК 84 (5каз-рус)-5
В17

ISBN 978-601-7313-02-9

©

Вишняков В.И.

*Электронная версия для библиотеки, подготовлена Ерёминой Т.Б., апрель 2014г

“Любовь – это тихая музыка...”

***

Улыбнись, прощаясь мысленно
С рыжегривою печальницей.
Оглянись – полётом быстрых ног
День серебряный кончается.

И в прозрачных кронах месяца,
Увядającego, ясного,
Прячет милая кудесница
Терпкий шарик солнца красного

Зимовать. А звёзды-вестницы
Вниз скользят по стылой просини –
Ночь ковшом Большой Медведицы
Черпает прохладу осени.

***

Ты стала ближе моим стихам:
В них пенье ветра и шёпот листьев
Владеют тайной сокрытых истин
И не тревожат по пустякам.

Ведь только ночью, когда луна
И в жёлтых пятнах на окнах шторы,
Ты покидаешь угрюмый город
И остаёшься совсем одна.

И, кожей чувствуя колкость звёзд,
Ты всё же знаешь, какая бездна
Там, за окном, и тебе известно,
Насколько хрупок быть может мост...

Снег – лепестками из белых роз
Укроет всех, кто лишился неба.
Бил час неровен (или же не был?),
И смёрзлись капли счастливых слёз.

***

Что остаётся от недолгих встреч? –
Твоих волос неуловимый запах,
Охапки снега на еловых лапах,
Остывшая свеча, пустая речь
О южной птице, ищущей приюта...
Где?! – За окном беснуется февраль.

Пора прощаться, как это ни жаль –
По меркам века лишь одна минута
Подарена судьбой. Была. И календарь
Роняет лист – оставь его на память.

Светает. Новый день распахивает дверь.
Прими его любя, обвей руками.
Мир может светлым быть.
Твори его и верь.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Проснётся вьюга и в глаза заглянет,
Притихнет кротко и укроет плечи,
И убеждать ни в чём меня не станет,
А будет петь, что в мире быстротечны

Веселье и печаль...
– А чувства? Тоже?
– Растает снег, и всё пройдёт, быть может,
Любовь сильна, но и она не вечна...

Взвивая снег, ускорю шаг – отстанет,
Поймёт, не полетит за мною следом,
А к дому твоему луну поманит
И, занавесив окна звёздным пледом,

Взовьётся вверх. И вновь, вернувшись с неба,
Средь тишины беспечный звон поднимет.
И на прощанье наметёт из снега
Простое слово и родное имя.

ПРОВОДЫ ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Не вымолить отсрочки у небес –
Полночный город провожает гостью,
И тополиный пух ложится в горсти,
Как первый снег... “Ты прилетай... я здесь...”

Что могут звуки?! Мой словесный бред –
Пустяк в сравненье с правильностью круга,
И много лет спустя иная выюга
“Взовьётся вверх...”, припорошив мой след.

До скорого?.. Не сетуй на печаль –
Желая счастья, выпускаешь птицу,
Прощаешься. И ей бы вдаль стремиться,
Ввысь, в синеву, но что ей эта даль?

А ПОКА НАМ ПОДАРЕНА ОСЕНЬ...

Напиши мне из дальнего края по поводу лета,
Что сидит на дорожку на пёстром весёлом узле,
Что прогноз на январь
по надёжным старинным приметам
Под зелёною лампой лежит у тебя на столе.

Нам обещана малость, и северным матовым вьюгам
Крыть, как в прежние годы, дворцы, шалаши, терема,
А когда холода – тянет больше к друзьям и подругам,
Всё понятно и просто – не балует солнцем зима.

Тянет к печке гудящей, к живому огню на поленьях,
К ароматному чаю с душистой июльской травой.
Сладко спящий котёнок урчит у тебя на коленях,
Ты о чём-то молчишь над пушистой его головой...

Это будет потом, а пока нам подарена осень,
С увяданием пряным и ласковым шелестом трав.
Стрелки наших часов
между цифрами девять и восемь,
И багряна листва, как весёлое пламя костра.

Мы ещё побываем в невиданных южных широтах,
И ещё будет долго меняться закат на восход,
И “зелёное море тайги под крылом самолёта”,
Будет время, о чём-то своём непременно споёт.

Не грусти, моё солнце, разлука окончится скоро,
Будут чайки призывно кричать твоему кораблю,
И с любовью тебя примет истосковавшийся город,
А пока эти строки в конверте почтовом пришлю.

ТИХАЯ МУЗЫКА

Любовь – это тихая музыка
Сквозь шелест помех транзистора.
Он тускло мерцает в сумерках,
И город за шторой спит,
Усталый и ностальгический.
А полдень – шумный, неистовый,
Становится мелким и суетным
И завтра будет забыт.

Любовь – это тихая музыка,
Тоскующая по клавишам,
По лёгкому соло голоса
И лепестку огня.
Заслушаешься, забудешься,
По свету скитаться кинешься,
Воздашь небесам и демонам,
Чтоб только найти меня.

Дыханием-дуновением,
Пусть на одно мгновение,
Волною вплетаясь в волосы,
Сбегая с плеча на грудь...
“Любовь – это тихая музыка, –
Твоими устами и голосом, –
Слышишь, тихая музыка?..
И мне не даёт уснуть”.

***

Твоё имя –
Оно так легко ложится на музыку:
Приходит, словно дыхание, слетает с губ
И белой птицей медленно тает в пространстве...

Твоё время – утро,
Когда забываются сны,
Шелестит холодная мантия уходящей ночи,
Ещё мгновение – и тёплые ладошки солнца
Коснутся опущенных век.

Твои цветы...
Их, наверное, очень много.
И они, конечно же, первые –
Весенние, летние, утренние –
Плениют ветер,
А он уносит и вплетает в твои волосы их
дыхание...

Откуда я знаю это?
Твоё имя –
Оно так легко ложится на музыку...

***

Выдался вечер грустный,
Грустный, потому что осенний.
И в садах оттого пусто,
Что по ветру листва развеяна.

Оттого, что дождь осторожно
Смыл косметику яркого лета.
Что ж, обычно и непреложно,
Но грустят деревья-скелеты:

Растеряли пышность и краски
И стыдятся ветвей корявых
Оттого, что не всем по нраву –
Без одежд карнавальных и масок.

Только осень снимает вуали
И реальность нам преподносит...
Дождь прошёл, а его не ждали,
Оттого и люблю осень.

***

Мысли мои пахнут дождём,
Пасмурным небом и светлою прядью.
Я и погода – в октаву поём:
Дождь – за окном, я – над тетрадью.

Он – композитор, я – поэт.
Это ему и мне приятно.
Всё, что исполнит наш дуэт,
Ляжет сонетом на лист тетрадный.

К ноте – слог, к фразе – строка,
Струится по нитям дождя песня.
Легка над тетрадным листом рука,
И хорошо напевать вместе.

Мы и поём с дождём вдвоём,
Он мелодично стучит по крыше,
А ты – под большим красивым зонтом,
Но, я надеюсь, всё же услышишь.

“Крест четырёх дорог...”

ЮБИЛЕЙ

Проигрываю жизнь: четыре – ноль.
Белила на висках, на шее – соль.

***

Где же ты, уверенный и сильный,
Молодой оскал?
Пахнет осень сыростью могильной,
Капли по вискам.

Холодно, темно и одиноко,
Ни одной звезды.
И чужая жизнь в проёмах окон.
И бездомен ты.

***

Чужое неуютное житьё,
Как будто время кончилось твоё
И ты в залог оставлен за долги,
Которые не выплатить другим.

Счета за всех, кого недолюбил,
Так велики, и так немного сил
И времени. Но лишь твоя вина,
Что мало счастья видела жена,

Что горькие ошибки и грехи
Не оправдают все твои стихи,
Что сын обут, одет и одинок,
И очень скоро выйдет за порог,

Оставив дом и боль в твоих глазах...
Что жизни научить никак нельзя.

***

Конечно же, моя вина,
Что ты жена и ты одна,
Что притворяться надоело
Измотанной душе и телу,

Что нет надежд на перемены,
Что холодно двум пацанам
И наша боль – рекой в их вены.
Ни радости, ни сил, ни сна...

Жизнь словно кляча в клочьях пены.
Кто ж на песке возводит стены?
Конечно же, моя вина.

п. с.

Хочу принять тебя такой, какая есть:
Иллюзий не растить и на песке не строить.
И, отправляясь в путь, себя оставить здесь.
Уехать одному, но взять тебя с собою.

Хочу не растерять, хочу не раздарить
Холодным и чужим, не тем на белом свете,
Того, что никому не удалось убить,
Что не предал огню и не развеял ветер.

Хочу вершить судьбой – не мигом во хмелю,
И если день сгорит, и если вечер выйдет.
И верить, что любим, и, зная, что люблю,
Далёкую звезду в твоих глазах увидеть.

***

Не видеть, не стремиться, не желать,
Сжигать себя в чистилище морали
И врать при этом, дабы не отняли
По крайней мере права умирать.

Какая радость Богу от тоски,
Что гложет душу и корёжит тело?!
А если это плата? И за дело?
Приемли одиночество и стыд.

Как чёрный схимник – рядом нет тебя.
Звонящий зной, сочащийся песками,
И хлопает нелепо рукавами
Моей души мятущееся Я.

Прости мне, Отче, если это грех –
Желать любви и, словно обречённый,
Взирать с мольбой на образ наречённой,
Не ставшей той единственной из всех.

***

Комната, ночь, сон,
А может, иллюзия сна:
Рядом с тобой – он,
Рядом со мной – она.

Не потревожить стен,
Что разделяют нас:
Цепок домашний плен
Ясных ребячьих глаз.

Но, не смиряя пыл,
Тянешь ладонь к огню...
В сговоре с ночью был?!
Теперь поклонись дню!

Чёрным его теням,
Гнёту тяжёлых век,
Зною, ветрам, дождям,
Пока не повалит снег,

Выбелит всё и вся,
Ляжет чистым листом...
Ночью к столу сядь,
Думай, как жить потом.

Ребус с числом семь –
Не подсмотреть ответ.
Право на жизнь – всем.
Попытки второй – нет.

СЕЗОН ДОЖДЕЙ

За окнами льёт дождь,
Мерцает лицо луны.
Наверное, ты ждёшь,
Что скоро придут сны.

Без ярких одежд дня,
На ложе любви одна,
Ты думаешь про меня
И что предстоит нам.

А я – за другим окном
Слушаю плеск воды
И думаю об одном,
Чтоб рядом была ты,

И чтобы кольцо рук
Не размыкать век,
И пережить жару,
Ветер, слякоть и снег.

Пусть милосердный Бог
Позволит нашу любовь
Нам разделить с тобой
И не изведать вновь,

Как пусто душе одной
Без имени и тепла...
Хочу, чтобы ты со мной
Сейчас и потом была.

За окнами льёт дождь,
Потоки бегут с крыш.
Сердце своё не тревожь –
Спи, мой милый малыш:

Будет солнечный день
По волнам мечты плыть,
И я прилечу к тебе,
Чтобы всегда быть.

***

И всё равно от тебя –
Ломкая гибкость строк.
И всё равно от тебя –
Крест четырёх дорог,
Луны оплавленный край
И звезд несметная рать.
Которая? Выбирай!
Пусть не дано знать,
Сколько сиять ей,
Сколько звездой быть.

Ляжет от самых дверей
Шёлковый путь судьбы,
И вострубит рог
С воспалённых небес,
И завершит слог,
С вымыслом или без,
Книгу моих снов...

Время ещё есть
В миф обратить быль.
Самую злую весть
Я измельчу в пыль –
Будь и в полыме дня
Светом моих глаз.
Не разлучай меня
С той, что люблю сейчас.

***

Ушла, оставив лёгкий шлейф духов,
Апрельскую иронию печали...
Как славно пелось нам вначале!
Теперь же – ни мелодии, ни слов.
Постой, любимая, на жертвенный алтарь
Ложится вера, словно агнец божий,
Ведь искупить любви она не сможет:
Я – сын её. Но чёрный пономарь
Творит свою унылую молитву,
И мнится мне, что я на поле битвы
Пополню поминальный календарь.
“...Живите в радости!” А здесь такая боль
По графику, составленному строго.
Не думай, что сие по воле Бога,
И выбирать из худшего уволь.
То гордый демон насыщает плоть:
В багровой горсти два горячих сердца,
Под гулким сводом – траурное скерцо,
И стынет кровь...

***

Ты услышишь меня потом, быть может:
Отпоют холода, вернуться птицы,
И, раскинув руки на лунном ложе,
Ты вернёшься ко мне, и тебе приснится
Трепет наших объятий, и рук сплетенье,
И безмерное счастье любви. Смятенье
Вдруг чеканной мыслью осадит душу:
“Пока любится – верь и сердце слушай”.

***

Забудь обо мне, забудь,
Крытом чёрной молвою.
Я выбрал нелёгкий путь –
Сердцем ли? Головою?

Прошлым уже не прожить
И не закончить века –
Растаяли миражи
Поющего человека.

Вылезла из глубин
За тайную боль расплата.
В том, как тебя любил,
Оба мы виноваты.

Нет, не делю креста:
Каждому – своя ноша.
Просто я очень устал
Быть для других хорошим.

Просто, махнув рукой,
Была не была – смею!
Выдохнул: “Я другой!
И живу, как умею”.

Будет вновь не до сна,
И так же пусты карманы.
Сможешь – прости, жена,
Уже предавать не стану.

Чаша уже полна
И вином, и виною.
Выпей со мной, жена,
А то что-то сердце ноет.

Видимо, к холодам
Путь мой теперь далёк...
И обронила звезда:
“Ищущий – одинок”.

***

*...Уходящему – Синай,
Остающимся – Голгофа...*
Ю. Левитанский

Жизнь, волнуясь, течёт,
Тают время и силы.
Научиться б ещё
Расставаться красиво.

Да, пути разошлись,
Но заплечная ноша –
Наша общая жизнь.
Помяни о хорошем.

О любви, о трудах,
О несбывшихся планах...
Груз проблем – ерунда:
Нам бы помнить о главном,

Что неспешно течёт,
Наполняя нас силой.
Научиться б ещё
Оставаться красиво.

***

Последняя ночь уходящего года
В заботах и сварах
Чадит опостылевшим словом “работа”.
На пробковых сваях

Из винных паров и застольного бреда
О старом и новом
Рождается завтра, зачатое в среду
Факиром хреновым.

Последняя жёлчь – недопитая стопка.
И чувство утраты
За краешек сердца цепляется робко,
И мы виноваты

В подмене по-детски наивного счастья
На долг и рутину,
На фальшь новизны и открытость ненастьям.
Такая картина,

Что горько до слёз: вдруг красивые враки,
Бравада и поза
И сына коснутся, что верит в подарки
От Деда Мороза.

***

Где-то канули те слова,
Что рука выводила пылко,
И былое глядит с ухмылкой
На не помнящего родства:

Ведь как будто открыта дверь,
Но чем далее, тем яснее,
Что войти уже не посмею
И напялю суму потерь...

Ностальгия, оставь, прошу –
Я тобою до пят окутан.
Дай хотя бы одну минуту
Ощущенья, что я дышу

Тем же небом и цветом губ.
Я как будто ещё не стар...
Только ветер колок и груб,
И всё явственней тяжесть креста.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ОСЕНИ

Не сорван нами этот белый цветок.
В панельных дебрях, где пыль от подошв и шин,
Он к небу рос сквозь асфальтовый пресс дорог
Наивным стремленьем моей и твоей души,

Последним подарком синих стынущих дней,
Осенней усладой ясных печальных глаз...
Судьба улыбнулась нам, но всё же сильнеей
Сужающий вены холод. Не пробил час.

И наших мятежных душ стремительный взлёт
Не смог поднять одной высокой волны.
Страну врачуют снега и колотый лёд,
А над страной висят чёрно-белые сны.

Как всё же жаль! Не боюсь гнева небес:
Недолог путь и нет на пути кольца.
Холодный нож оставляет на стебле срез,
И постепенно блекнут краски лица.

И как ни правишь осанки гордой, душа
Комочком сизым тянется на огонь,
А мимо жизнь, по-будничному спеша,
Словно последний грош – надежду в ладонь.

1990

***

Боль начинается с чувства вины
Той или другой стороны,
Бьющей наотмашь, разящей влёт,
Боль, что уже никогда не пройдёт,
Если не принял, но промолчал,
Если в ответ – рубанул сплеча
И, пожалев, не нашёл слов.

Боль эта – самое сильное зло.
Кайтесь, винитесь – навзрыд и смеясь,
Чтобы сберечь тончайшую связь
И растопить намерзающий лёд
Словом, любовью...
И вам повезёт.

“Тока я путник – мне нужна она...”

***

Коснись моего плеча, желанная, озорная,
Я слышу скольжение дней по меди басовой струны.
Я болен тобой сильней. Я беден: теперь я знаю,
Как горько в подруги звать подтаявший лик луны,

Как скверно глушить вином, ища себе оправданья,
Досаду, тоску, разлад, что в клетке грудной живут.
По пояс, по грудь, по бровь в снегах утопают зданья,
И тусклые фонари по городу слёзы льют

По миру, что очерствел без ласки и пониманья,
Без пения гордых птиц и сказочных облаков.
Кончается смутный век. Всё ближе грань вымиранья
Волшебников-простаков, смутьянов и чудаков.

Всё ярче вечерний свет, медовый, оранжевый,
красный...

Всё больше пленяют речь прошедшие времена.
Коснись моего плеча. Ночные светила гаснут
В гранёном рубине вина, тая, тонет луна.

***

Правильный и внимательный
И будто не лыком шит,
Забросил к такой-то матери
Латы, копье и щит!

Куда меня, Боже, вынесет
Хмельное моё житьё? –
И не подскажет вымысел,
Чтоб обуздать её –

Душу мою мятежную,
Полную до краёв
Чувства самого нежного
К той, что нести готов

Печали, мечты и чаянья
На вытянутых руках.
Моя голова отчаянная
Кружится в облаках:

Хлынул рассвет за полночью,
Сердце омыли дожди...
Милая моя, солнечная,
Прятаться подожди.

Шалого, неуёмного,
Что ясным огнём горит,
В меру нахала и скромного
В сердце своё бери!

Буду покорным жителем
В чутких твоих руках
И прогону решительно
Прочь обиды и страх.

Я ещё не потерянный –
Для разного дела гожд,
Главное, чтоб поверила,
Знала, что не уйдёшь.

Буду любить верно я,
Песни петь и стихи
Так, что заткнутся первые
И пятые петухи,

Буду купать, баловать,
В постель носить на руках.
Такого славного малого
Нет на земле пока.

Люби меня, коль получится,
Сколько достанет сил,
Ведь я о такой попутчице
Бога давно просил.

***

Почувствуй меня, услышь
Из дымчатой звёздной дали.
Кружит тебя Париж
На праздничном карнавале.

Любят тебя мужи:
Алчными жгут глазами,
Что для нас эта жизнь –
Мы выбираем сами.

Цену своих потерь
Мерим возможным счастьем.
Ломятся в нашу дверь
Гульбища да ненастья.

Голову страх теснит,
Грудь обжигает ревность.
Ну-ка, вина плесни –
Выпьем, брат, за царевну,

Что призывает смель
Ярко любить, ало!
Как непросто уметь
Жизнь начинать сначала.

Выложу на алтарь
Грешную свою душу –
Будут меня, как встарь,
На божьем суде слушать

Белых ангелов рой,
Чёрных вестников стая.
Сердце моё прикрой –
Я от страсти сгораю,

Убереги, спаси –
Злым наветам не верю!
Люби изо всех сил.
Не допусти потерю.

Я настоящий, твой.
Слукавишь – выстудишь душу.
Да, хочу быть с тобой,
Сердце твоё слушать.

Не горевать. Петь
От любви и восторга.
Я заслужил, ведь
Я тебя ждал столько.

***

Пока я путник – мне нужна она,
Как свет, как оправданье, как признание...
Иначе – перекрестие окна
И скорбная нелепость изваянья
Затворника без времени и сна.

***

Женщине – ждать и любить.
Мужчине – любить и сметь,
Сколько ей рядом быть –
Столько ему петь.

***

Белая хризантема на синей дрожащей глади –
Кораблик моих желаний.
Согрей печальное сердце любимой и лепестками
Нежно коснись руки.

***

Ищу твои черты в набросках и стихах.
И мимо серых крыш, течению послушен,
Восторженно парю, витаю в облаках:
Упал с плеча аркан – и я покинул сушу.

А там иной удел: ни берегов, ни дна,
Ни повседневных мер, ни единиц отсчёта,
Слиянья двух стихий высокая волна –
И веришь в силу слов “как птица для полёта”.

А белый альбатрос не ведает границ,
В движеньях сильных крыл от севера до юга –
Сиянье наших душ, слиянье наших лиц,
И до скончанья сна нам отражать друг друга.

***

Может, это смятенье
Неокрепшей души?
Будь со мной откровенней –
Уставать не спеши.
Не решай обречённо,
Что познан уже:
И для жизнью учёных
Будет новый сюжет.
Как ступень к возвышенью –
Стремленье понять.
Крылья белые сшей мне,
Чтобы небо обнять,
Чтобы тонкою нитью –
С любимой руки
Полететь по наитью
Вдоль синей реки.

Слишком времени мало
Для крылатой строки.
Даже если устала –
Сбереги, сбереги...

***

Минет жизнь, и однажды придёт за мной
Пустоглаза, худа, стара.
И займёт свой пост за моей спиной.
Дай мне Бог дожить до утра,

Чтоб ещё раз увидеть при свете дня
Облака, где витать любил,
И услышать, как струны дождя звенят,
Всех добром помянуть – с кем жил...

Пусть мне хватит сил на излёте дней,
У порога вечной зимы,
Ощутить себя победителем тьмы
И растаять в царстве теней.

***

Светает – это ночь сворачивает плащ,
Стихает – это ветер прекратил свой плач.
Росинки-бусинки – хрустальное драже –
Рассыпались на кровельную жесть

Старинной крыши нашего жилья.
Сиренево-лазорева явь
Плывёт в окно как странный ранний гость.
В знак оправданья звёзд последних горсть

Протягивает мне – бери, твои.
Немного, но довольно для двоих,
Для ожерелий утренней любви.
Нанижешь – осторожней, не порви

Из лунной пряжи прозрачную нить.
Пока она цела – вам вместе жить
И этот город карамельных крыш,
Похожий на придуманный Париж,

Любить и голубей его кормить.
Им – ворковать. Вам – трепетно любить,
Предчувствуя, как скоротечен путь
И как однажды суждено уснуть

Вам порознь – это добрый дар небес –
Чтить светлый образ, что почти исчез,
Тебя одну оставив на пути
И лучик ожерелья на груди...

***

Мир может быть ласковым и уютным,
Как в детстве: лето с травой по плечи,
И мамин голос, и тёплый вечер,
Настолько тихий – мечтает будто.

Мир может быть солнечным, безмятежным
От глаз зелёных – ясных и нежных,
И всё на свете легко и мудро,
А звёзды гаснут только под утро.

Мир может быть трогательно-беспечным.
К дыханью сына прильнёшь щекою –
И мир охвачен таким покоем,

Что свято веришь: так будет вечно,
Лишь стоит только взмахнуть рукою...

“Промчался миг, а может – целый век...”

ПАМЯТИ ОТЦА

Ухарь, забияка, весельчак,
Мастер танго и лихого свиста,
А ещё потомственный горняк,
С кружкой пива в гуще работяг...
Мой отец – куражист и неистов.

Жизнь любил, как мог, жену, детей,
Обмывал авансы да получки,
Как и все – не хуже и не лучше,
Просто жил, работал. Без затей.

Звал меня немного лет назад
С ним в забой, где жизнь иного рода,
Где в соседстве уголь и порода,
Чтобы я увидел, что и как.

И светились у отца глаза,
Ну, а я: “Потом. Пока. До встречи”.
А потом – insult, потеря речи,
Долгий синий взгляд, худые плечи –
И былого не вернуть назад.

Сетовать: вся жизнь семье, работе?
Каяться, как тысячи других:
Не постиг, не смог, недолбил,
Не сказал и был не за, а против?

Брал права, которых не имел,
Укорял за то, что было болью,
А простого дела не умел:
Рядом быть и согреть любовью.

В слабом теле неуёмный дух,
Что искал поддержки и опоры,
Звал меня к застольным разговорам,
Постепенно сник, угас, затух.

Стол, диван и ящик у окна –
Электронный заменитель жизни –
Будут резать глаз потом на тризне,
И занозой мысль: моя вина.

Где ты, папка, слышишь ли меня?
Вот и вышло время покаянья.
Сбудется ли светлое свиданье
Сына и отца на склоне дня,
Где твоей мятущейся душе
Никогда не будет одиноко?

Старший сын не выучил урока,
И ответить некому уже.

ПАМЯТИ Б.И. КРИЦКОГО

Тихо-то как в ночи,
Пусто как на земле,
И телефон молчит
Тысячу зим и лет.
Или звонит не мне:
Нет для меня слов,
Нужды во мне нет.
Замаятью поросло.

Привычен дневной лоск –
Имя, дела, корысть...
Ночью творит Босх –
Правит из жизни – “жисть”.
Пооглядись окрест –
Лики домов черны.
Рам переплётных крест
Режет лицо луны.

В исподнем круге стола –
Горечь гранёных правд.
Скольких ты забрала,
Не дав дожить до утра?!
Легче дровком махать
В потёмках да под луной?!
Души идут спать
Всем миром, да без одной.

Где же твоё окно –
Жёлтый маяк в ночи:
Холодно и темно,
Ежели мир молчит.

Небесный свод приютит
Жгущих лампы душ.
С горних высот летит
Весть, что тебя ждут,
Что по тебе – слеза,
А для тебя – свет.
В памяти не исчезай,
Сколько бы зим и лет...

ПАМЯТИ ДРУГА

“...Презрен страдающий мужчина:
Не по природе, не по чину –
Свою печаль, разлад, смятенье
Представить всем на обозренье.
Нет оправданий для недуга!..”
Ну, разве только гибель друга.

А друг, как мужу подобает,
Свёл счёты пулей, и не знает
Никто, чему была причиной
Такая точка. Как мужчина –
Хранил в себе свои печали,
Скрывал их, чтобы не узнали.
Суметь уйти. Уйти красиво...

Над гробом мама голосила,
Десятки глаз, тоскою мучась,
Жалели: не случился случай,
Чтоб рядом был – отвёл бы дуло!..

Декабрьской стужей в сердце дуло,
И было горько, больно, стыдно,
Что слёз мужских совсем не видно.

В. Б.

“Промчался миг, а может – целый век...”
Под звёзды ночью вышел человек,
Оставив дом, ребёнка и жену,
Искать свою заветную страну
Из личных побуждений, умных книг –
Через ограду, в поле, напрямик,
Уверенный, что поле приведёт
К привратнику у золотых ворот,
Который спит, и ключ уже в замке.
Ушёл тайком из дома. Налегке,
Пугаясь слов, которым нет цены,
Бежал от быта и своей вины.
Зачем ему котомка за спиной,
Когда земля обласкана луной,
И город спит, и в плечи ветерок?
Он волен выбирать из всех дорог
Свою. Он так нелепо жил.
Ушёл на плач и зов своей души.

...О, торный путь поэта и певца,
Когда вблизи не разглядеть лица
И лёгкий снег, что скользким настом лёг,
Уже не пробуждает звонких строк.

Всему свой срок – бутону и вину,
Восторгу и навязчивому сну,
Рождённым детям, песням и стихам,
Сердечным покаяньям и грехам.
И мудрости житейской – тоже срок.
Синеет утро, и усталый Бог
Глядит печально на своих детей,
Взывающих из собственных сетей.

***

*ТК “5 канал” на проводах в Америку
звукорежиссёра Александра Тарасова*

Прощальная ода от имени *рашенс*:
Сегодня мы славим Тарасова Сашу –
Простого “казахского” парня из центра,
Что знает китайский почти без акцента.
Послушай, друг Саша, мы искренне верим,
Что даже когда открываются двери
В прекрасные дали, зовущие томно,
Ты вспомнишь о крае, что был твоим домом,
О детстве своём и о первых пелёнках
Любимого чада, орущего звонко,
О первой работе, естественно, тоже,
О пиве, что было когда-то хорошим,
О верных друзьях и девчонках любимых...
Всё это нам дорого, необходимо,
А значит в стремлении к Новому Свету
С собою возьмёшь ты и нашу кассету.

Мы помним тебя за рулём и за стопкой,
Весёлым, печальным, активным и робким.
Как ты помогал нам и звал к совершенству,
Ведь быть на вершине – такое блаженство,
И пусть мы давно уже стали большими,
Мы помним, как ты нас катал на машине.
Писк пейджера и телефонные трели
Тебя каждый день поднимали с постели
И звали в дорогу – на съёмку, озвучку...
А вечером мы обмывали получку –
Галдели, смеялись, грустили, мечтали,

И даже в подпитии с лестниц летали,
В изящном паренье сшибая плафоны...
И снова работа и магнитофоны,
Опять километрами пишут и клеят,
И снова коллеги за дело болеют,
И каждый свой труд вносит в общую кассу,
А вместе – ваяем искусство “для массы”.
О мир телевиденья – дивная сила:
В пространственных реченьях отца Михаила,
В мичуринских байках Сатеева Толи,
В школярских программах Рушана о школе,
“Ваш день” и Елены манящие речи...

Друг Саша Тарасов, придёт этот вечер:
В каком-нибудь Бронксе за кружкой пива
С каким-нибудь Джоном, а может быть, Стивом,
Корявя английский, хмелея от былей,
Ты всем им расскажешь, как вместе мы жили,
Как горы крушили, как город смешили
И время суровыми нитками шили...

Дай Бог тебе в будущем радостей, Саша!
Пусть в доме твоём будет полною чаша.
Чтоб всё, что случится – душе было мило,
Чтоб ранчо стабильный доход приносило,
Чтоб дети и внуки скучать не давали
И чтобы ты помнил о “5 канале”.

***

Как трогательно было, как давно,
Я приносил ей вишни под окно
В плетёной шляпе, влажной от плодов,
Был для неё на подвиги готов,
Она смеялась, сидя на окне.
“Ты сумасшедший!” – говорила мне.

А я был счастлив, весел и влюблён,
И необычной силой наделён –
Парил над миром, видел далеко
И все сомненья разрешал легко:
Покуда длится этот дивный миг,
Всё, что тебе даровано, прими!

О, бесшабашный промысел судьбы,
Плетущий из фантазий голубых
Прекрасные истории любви.

Когда тебе взгрустнётся – позови
Из наших молодых крылатых лет
Простой неповторившийся сюжет
И дай вторую, сказочную жизнь –
На сон грядущий дочке расскажи.

***

Всё было легко: два сиденья на раме
И велик дорожный для папы и сына,
И летний рассвет далеко за домами,
И ветер степной над ковыльною синью.

Что нам открывалось – никто не расскажет,
Наверное, надо почувствовать это,
Но не было лучше того экипажа,
Летящего вдаль по дороге рассветной.

И спицы колёсные пели, и птицы,
И тёплое солнце – как мячик с картинки,
И были вихрасто-светлы наши лица,
И счастье делилось на две половинки.

Спасибо, Учитель, за дивное диво:
Летят над землёй два мерцающих диска,
И два твоих сына смеются счастливо,
И день бесконечен, и небо так близко.

***

Береги тебя Бог для грядущего и бывшего,
От хрустальных оков преждевременных холодов,
От недобрых людей и худого вдогонку слова,
От казённых домов и расхристанных городов.

Да обрящет пристанище в дебрях нелепого века
Твой несуетный мир и достанет ему теплоты.
Береги тебя Бог и единственного человека,
По судьбе и по сердцу которого выберешь ты.

Одари тебя памятью тихого, лёгкого слова
К сокровенным мечтам, что нечаянно явь обретут,
И полынные ветры далёкого края степного
Твоё светлое имя на терпких крылах принесут.

По февральскому насту к воде, разнотравью и свету
Твоя лёгкая поступь сквозь сумерки – в ясные дни,
Где бывлые печали легко погружаются в Лету
И горят до рассвета на бархатном небе огни.

Этот мир – невесом, неподвластен
забвенью и тленью.

Он с тобой и пребудет во веки веков.
Только светлая грусть мимолётной сиреневой тенью
Иногда проплывёт над высокой грядой облаков.

“Бери в свою суму – по сердцу и уму...”

***

Весна, суббота, утро, воробьи
Орут, забыв про зимние напасти,
И подгоняют первые ручьи
Тетрадные кораблики за счастьем.

Простая жизнь, и ни к чему мудрить,
С улыбкой вспомнив, как немного надо:
Увлечься книгой, детям позвонить,
Купить цветы – она им будет рада.

Потом достать десертного вина,
Ржаного хлеба, зелени и сыра
И сесть за тихий завтрак у окна,
И наблюдать за пробуждением мира.

О НАСТОЯЩЕМ ВРЕМЕНИ

Семь тридцать. Лето. Двор. Окошко.
Начало дня. Звон чайной ложки.
Все те же сборы на работу,
Громада планов до субботы.

Глядишь – и праздник новогодний.
Так – день за днём. Не оглянуться.
А мы мечтаем жить свободней:
С утра проснуться –

И, окунувшись в новый день,
Что солнцем дышит,
Услышав пенье ранних птиц,
Листву услышав,

Понять, что жизнь давно твоя –
Дыши свободней,
И утро завтрашнего дня
Пришло сегодня.

***

Поникли деревья, их листья увяли,
Слетели дождями на землю и крыши.
Всё лето мне что-то смешно лепетали,
Волнуясь, шумели, а я не услышал.

Я поздно почувствовал: песенка спета,
Я поздно заметил, как под ноги пали
Цветные мгновения этого лета
И прошлым вдруг так неожиданно стали.

Вот так же снега в одночасье нагрянут,
Засыплют обрывки осеннего света.
Деревья застынут и белыми станут...
И будет надежда на новое лето.

***

Сегодня первый день зимы,
И ёлка скоро.
Как этот год прожили мы
В делах и спорах
О мерах долга и любви
В себе и людях?
Сегодня первый день зимы.
Добрее будем?..

***

Кончается неистовый январь
С несвойственным ему непостоянством,
Его мороз и слякотная хмарь
Уносятся в далёкое пространство.

А был он свеж и новый год венчал,
И белым-белым снегом отличался...
Встряхнулся, огляделся, распрощался:
– Я задал счёт, сдержал, что обещал:

Приободрил, надежду в руки дал,
А остальное – от тебя, мой милый.
Попробуй ухватиться с новой силой
За то, с чем в прошлом ты не совладал.

Иди в согласие с сердцем и умом.
Мой срок истёк. Незыблема природа.
Ведь я – всего лишь первый месяц года,
Не более. Вся суть – в тебе самом.

***

Что кроется за этой темнотой,
Мерцающей и вогнутой двояко
Солнцезащитной линзой из мрака,
Меж этою галактикой и той?

Уменьшенные в миллиарды раз,
Там – звёзды, как светящиеся споры,
Здесь – я, несвежий снег, унылый город
И два созвездья вверх глядящих глаз.

***

Перевернув вверх дном
Суму мирских событий,

Всего одно зерно
Для сева отыщите,

Чтобы проросший злак
Достоин был вниманья,

Как вашей жизни знак
И ваше оправданье.

***

Я долго строил свой воздушный замок,
Надеждой вечной согревая душу,
Но замок не вошёл в проект Госплана
И потому однажды был разрушен.

***

О широте души – не стоит, не спеши:
Нам не дано постичь глубины и размеры.
Она живёт в тиши, в неведомой глуши,
У края бытия и у истоков веры.

О высоте светил, которым посвятил
Ты чаянья свои и слёзы вознесенья, –
Ты плыл бы к ним и плыл, когда бы позабыл
О стонущих корнях и силе притяженья.

О вольностях любви, токующей в крови,
Сулящей песню дюн и благосклонность неба:
Он милосерд и юн и смену солнц и лун
Дарует, не скупясь, как щедрый ломоть хлеба.

Бери в свою суму – по сердцу и уму.

***

Что снится тебе в поезде ночном?
Ущербная луна глядит в проём
Дрожащего вагонного окна.
Она всегда одна, и ты одна.

На эту ночь меж пунктом А и Б,
Доверясь машинисту и судьбе,
В ноябрьский мрак плывёшь под перестук
Вдаль от себя и одиноких рук.

Гремит состав, суставами дрожа,
Блестит азартно лезвие ножа,
И матово мерцает в полумгле
Бок яблока в вагоне на столе.

Подвластно всё движеньям наших рук:
Восторг полёта, тяжесть и испуг,
Скользящие сквозь пальцы облака
И рукоять манящего клинка.

Объять – располовинить, съесть – взрастить,
Желания на волю отпустить
И насладиться делом рук своих –
Себе во благо или для двоих?..

***

Египетский чеканный абажур,
Резной проём балкона, посвист птичий,
Дыханье моря, серых скал величье...
Приглядываясь, в новый мир вхожу,
Прислушиваясь, различить стараясь
Полутона, оттенки, выбирая
Ресничку пальмы, сходную ножу,
Сухой песок, шипящий под ногами,
Восточной ночи факельное пламя
И ветер от Каира. Нахожу
Свою несопричастность с миром этим:
Турист залётный, мне и солнце светит
Иначе, и причудливый прикид
Вальяжных пляжных братьев мне претит,
А смуглый копт с папирусов старинных
Мне подаёт египетские вина
И молча изучающе глядит.

И грустно оттого, что дети Нила
Утратили величие и силу
Далёких пращуров, и череда столетий
Их затянула в прозрачные сети
Зависимости от великих предков.
Увы, потомки их достойны редко
И, не имея помыслов крылатых,
Лишь служат при музейных экспонатах.

СЕН ЖЕНЕВЬЕВ ДЕ БУА

На хрупкий глянec горбaтых крыш
Слетает нoчь, и молчит Париж,
Бросая свет из старинных раm
На столбовую дoрoгу в храм
Для тех, кто, выбрав из меньших зол,
Свой на чужбине приют обрёл,
Стараясь верить, что год, другой –
И слово выдохнет грудь: “Домой!”

Но чёрных ликов дремучий гнев
Уже пророчит Сен Женевьев
С могильной долей... Где суть и ложь
Во время оно – не разберёшь,
И все, чьи истины так просты,
Нам оставляют одни кресты,
Не помышляя, что создают
Для новых избранных здесь приют.

Моё отечество – горький дым,
Подков, лаптей и сапог следы,
Кровосмешенье гражданских войн,
Из века в век – погребальный вой
Растит погосты своих границ
За счёт перемещённых лиц.

“Отпускаю по свету мои стихи...”

***

Слова, слова и доказательства
Любви, что опредмечена делами...
За синим лесом, за семью морями,
В ларце забытом, под семью замками –
Простая истина людского естества.

***

Не вывести руке того, что знает ум.
Магический кристалл мерцает, как и прежде.
Итог мятежных дум – из разностей и сумм,
На выбор два пути и толика надежды.

Сентиментален суд, да на поверку скор:
За искренностью слов – ристалище и плаха.
И разрешают спор отвага да топор,
А в память о бойце – забрало да рубаха.

И пара светлых строк, что ей оставить смог.
Живи назло судьбе, не думай о потере...
На восковом цветке беспечный мотылёк
Да золотом строка: “И каждому – по вере”.

***

Всё ищешь объяснения своего
Явления на свет и с тем же знаешь –
Как в юности, уже не летаешь:
Насущный хлеб – и боле ничего.

Десяток незатейливых стихов,
С которыми уже грешно носиться, –
Всё, чем богат, и тянет объясниться
С владыкой воплощения твоего.

Дано – по подвигу? А если просто жить,
Любить, не вопрошая: “Кто я? Где я?”
Никак неймётся – подавай идею.
“Мессия, миссию извольте изложить”.

Неважный семьянин, небрежный сын,
Ненужный папа... всё, как оказалось,
В сравненье с этим – этакая малость,
Не стоящая нажитых седин.

Стыжусь, но мысль хмельную приютил:
“Потом поймут, полюбят и оценят...”
Мой непутёвый лекарь, доктор Время,
Спеши с припарками, пока не упустил.

До сбора урожая – полверсты,
А я страшусь поднять глаза на поле.
Согбенному – ярмо, хмельному – воля
И всем – собственноручные кресты.

***

Посеет дождь надежду на слова
О сокровенном и неизъяснимом
На сумеречно-звёздные права
Кочевника, несущегося мимо
Своих желаний, ибо долг и труд,

Как царский шлем, его венчают темя.
Несётся всадник мимо тленных пут
Любви и доли. Уповай на время –
Вдруг и тебя небесное крыло

Овеет ветром вожделённой воли.
Бог милостив: пока не рассвело –
Готовь заплечный, уповай на поле,
Где, взрощенные влагою небес,

Путь выстилают шёлковые травы
И нет нужды до сладостных чудес,
Докучной роли и надменной славы.

ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ

Опять не мной придуманная жизнь
Звенит поводьями и скалится: “Держись –
Пойду галопом по твоей стране!
Лирические бредни – не по мне.

Есть только страсть и серпантин перил,
Ведущих вверх! Твой бриг – давно уплыл.
Сумей продать всё, что тебе дано,
Я вышью золотом сермяжное сукно

Твоих надежд. Примерь другой наряд.
Смотри, как небеса благоволят
К тому, кто свой задор, кураж и пыл
Богатству, силе, власти посвятил.

Оставь напрасный труд – ценить слова,
Петь песни. Не для песен голова,
Когда вокруг величье славных дел.
Пока гремит молва – ты преуспел!

О чём ещё ты вздумал горевать?!”
– Мне некого жалеть, любить и звать...

***

Наверно, не случится никогда,
Что жемчугом – солёная вода,
Дарами сфер – крылатая любовь,
Дитя земли привольное – с тобой...

Наверно, уготовано другим.
А твой удел – туман и звёздный дым,
Свет лампы и заветная скрижаль.
Ты о земном опять печёшься? Жаль.

СЕРДЦЕ ПОЭТА

Где оно, сердце поэта?
Тихим дыханьем согрето
В добрых ладонях мамы:
“Хороший, любимый самый...”

В тонком кольце подруги –
Губы, надежды, руки,

В школьном портфеле сына –
Меж алгеброй и апельсином,

В шляпе певца-пилигрима –
Не проходите мимо,

В поющих степных курганах,
В гордых неведомых странах,

В лунном провале ночи,
В груди неверных строчек,

В чувстве вины – до могилы
За всё, что любовь губило...

Где оно, сердце поэта? –
Спросите ответ у ветра.

***

“Чем ближе к небу, тем холоднее”, –
Открыл нам Дельвиг. Ему виднее.
Высь малолюдна. В ней даже пусто,
И кто оценит твоё искусство
Резца, мелодии, кисти, слова?
И где любовь, что всему основа?
Земным – земное, а ты из этих,
Чьё появленье на белом свете
Улыбка Бога, светил причуда:
Сложней – куда, нежели откуда.

В твоих метаниях от сфер до тверди
С тобою только мечты и дети –
Легки, с отвагой своею чистой
Летят свободно сквозь бремя истин,
Мер и пределов земных и прочих,
Им лишь явления дня и ночи
Вполне довольно: для снов и песен.
Когда ты с ними – ты смел и весел.
И твердь земная тебе роднее,
И в небо тянет, но... холоднее.

***

Отчего-то хочется от мира
Спрятаться за шторы и страницы,
И, увы, потрёпанная лира
Где-то вдалеке от глаз пылится.

Дни как отштампованы чеканно.
Гаснут искры колкие под прессом.
Глянешь в ежедневник – и не странно,
Что не вызывают интереса

Даты, цифры, деловые встречи –
Лаконично, тезисно, туманно.
Снова тает безнадежный вечер,
Бизнес-вечер моего романа

С собственной судьбой, какую выбрал:
Бесталанность? Ужас обновления?
Словно из хорошей книги выдрал
Все листы. Осталось оглавление –

В твёрдом переплёте лист офсетный.
Сколько в ней страниц? И что с героем?..

Постепенно, тихо, незаметно
Мир стал шелестящей мишурой.

***

Всё будет так же: высохнет трава,
И ляжет снег на вычурность ограды
Осеннего запущенного сада,
И непокрытой будет голова.

Напомнит жизнь, что всё же есть права,
Увы, не мне дарованные свыше.
И я, увы, в избранники не вышел,
Хоть и умею вкладывать в слова
Интуитивно найденные звуки.
Но вновь выходит музыка разлуки
И горько, что развязка не нова.

А миром правит случай и расчёт –
И в этом преимущество и горе.
Бушует быт, как пенистое море,
Воистину блажен, кто доплывёт...

***

Поэты не приносят близким счастья,
Их зыбкий мир не втиснуть в свой уклад.
Всегда у одиночества во власти
Свечою тонкой на столе горят.

И освещают беспокойным светом
Нехитрый быт семейства своего.
Невероятно трудно жить с поэтом
В метаньях и витаниях его.

Неосторожным, в небесах парящим –
Душе и телу враз не угодить.
Они неважно ладят с настоящим
И не умеют тратить и копить.

Желая тем, кто дорог, только блага,
Достичь сумеют только одного:
Их крест – перо, чернила и бумага,
Звезда и ночь. Увы, но естество

Не накормить лирическим сонетом,
Какой бы лёгкой ни была строка...
Не дай вам Бог связать судьбу с поэтом –
Его легко любить издалека.

***

Отпускаю по свету мои стихи
И житейских историй простую вязь.
Искупаю прилюдно свои грехи.
Не судите строго. Это про нас –

Уходящих, любящих и хмельных
От кружения листьев и облаков,
И трезвеющих влёт от своей вины,
И парящих над городом высоко.

Беспокойный мир, паутинкой – нить,
Что от сердца к сердцу летит звеня.
Как сложилась жизнь – так и песням жить
Для любимых, любящих, для меня.

“Витают над землёй надежды и желанья...”

АРМЕЙСКИМ ДРУЗЬЯМ

Что мы мечемся, друг, от тоски непонятной?
Дом не близко, а мы уже грезим теплом,
Нервно время торопим и гоним нещадно
То, что больше уже никогда не вернём.

Мы до срока простимся,
        чуть сентиментальны и строги,
Разномастно вольёмся
        в потоки людской толчеи,
Незаметно и властно
        разведут нас по свету дороги,
И слегка подзабудем армейские будни свои.

Но от юга до севера маются вечные птицы,
Приютившей земли не желая навек потерять.
Так и память в чужие края возвратится,
Возвратится однажды,
        чтоб наши следы отыскать,

Чтоб ладонью принять
        воронёную сталь автомата,
Чтоб от поступи – в дрожь,
        чтоб раскатисто ротную спеть.
Посидеть под берёзой,
        что так же у окон химвата,
Но уже не для нас
        будет что-то в ночи шелестеть.

По казарме пройти, вспомнить
  запах промокших шинелей,
И от плаца до поля – сквозь лес,
  по тропе, наугад...
Годы, годы, куда ж вы так быстро летели?
Возвратите, хотя бы ненадолго, наших ребят,

Оторвите на миг
  от бессрочных гражданских нарядов,
Чтобы вновь, как в кино,
  перед замершим строем прошлось
Наше время, что с лёгкой
  гусарской бравадой
Нами “юностью в серой шинели”
  когда-то звалось.

ДОРОЖНАЯ ИСПОВЕДЬ

Хочется, ах, как же, братцы, хочется,
Чтоб, о чём мечтал, однажды сладилось.
Хочется сбежать от одиночества,
Но ко мне ходить тоска повадилась.

Хочется окликнуть годы прежние,
Хочется вернуть слова прекрасные
И не отпускать – быть с ними бережным
В солнечные дни и дни ненастные.

Хочется услышать слово “Родина”
Гордым и родным, без вкуса горечи,
Чтоб пути, что раньше были пройдены,
Не были сокрыты чёрной полночью.

Хочется поверить, во что верилось.
Хочется навек забыть напраслину
И суметь принять всё, что отмерено.
И чтоб наши дети были счастливы.

Хочется увидеть тёмных – светлыми,
Хочется увидеть светлых – добрыми.
Хочется дружить с погодой ветреной.
И чтоб правый суд вершился вовремя.

Чтобы хамы не были в начальниках
И не лопухами были скромные...
И вернуть огонь в глаза печальные,
И совсем забыть про мысли тёмные.

Чтобы прибавлялось в совесть верящих,
Чтобы мамы по сынам не плакали,
И за преступленья власть имеющих
Не платил народ кровавой платою.

Чтобы всё, что в жизни совершается,
Было по сердцу, а не для галочки.
Но осуществить, о чём мечтается, –
Мыслимо ли без волшебной палочки?..

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ ВАЛЬС

Эта ночь, этот город и ты предначертаны мне.
Этот утренний шум с немудрёным чириканьем птиц,
Дом с окном на закат и мерцающим светом в окне –
Мною созданный мир с окружением избранным лиц.

Этот путь и, как водится, встречи в пути,
Свет задумчивых глаз со следами удач и разлук...
Мне из города в ночь, вероятно, уже не уйти,
Не покинуть своею рукою начертанный круг.

Не стереть башмаков о дороги других городов,
Безмятежным бродягой любимые песни бренча.
Замедляется шаг, и растут километры годов.
И, как прежде, верны – только ночь, белый лист
и свеча.

Грех пенять, да и будто бы нет причин.
Есть любимое дело, друзья и очаг.
Как за всё заплатил, так сполна получил,
Без обмана. И всё-таки что-то не так.

Нет желания верить, что всё уже произошло.
И от счастья и боли уже не заплачется мне
Никогда-никогда. Всё былинной травой поросло.
И брелком без ключа – ночь и тонкая свечка в окне.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РОМАНС

Какой сегодня день, безветренный и снежный!..
В январские меха укутаны дома.
На плечи снегопад кладёт ладони нежно.
Побудь со мной, побудь, волшебница-зима.

Снег занесёт дворы, снег приоденет скверы,
Снег в сказку превратит знакомые места.
Я в этот мир войду с надеждою и верой
И новый день начну как с чистого листа.

Я сердце распахну любви и милосердью
И всех, кто одинок, в объятия приму.
Пусть благовест летит над поседевшей твердью,
Уставшей от вражды и бесконечных смут.

Сквозь перекрестья рам к ночному изголовью
Плывёт небесный свет с немислимых высот.
Напоен тишиной, покоем и любовью
Мир спит и видит сны про мирный новый год.

Витают над землёй надежды и желанья,
Прекрасные слова и добрые мечты.
И счастье поспешит назначить нам свиданье,
Когда душа светла и помыслы чисты.

НОВОГОДНЯЯ ПЕСЕНКА ДЛЯ МАЛЫША

За окном пушистый снег летит
И пленительно-прекрасный вид
У природы.
К нам спешит чужак и чародей,
Чтоб поздравить взрослых и детей
С Новым годом.

Этой ночью в каждый дом сказка войдёт.
Сто надежд подарит нам вновь Новый год.

В эту ночь увидишь, мой малыш,
Как на красшки покатых крыш,
Крытых снегом,
Сядут тысячи лучистых звёзд
И протянут невесомый мост
Прямо в небо.

Ты желание тогда скорей загадай –
В эту ночь возможно всё, так и знай.

Будут свечи празднично гореть,
Будут ласково метели петь
За окошком.
День придёт – и ты увидишь сам.
Надо просто верить в чудеса
Хоть немножко.

И пробьют часы двенадцать раз –
скрипнут двери...
Сказки к тем приходят в этот час,
кто в них верит.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ АНИ

Тихо шелестят минуты,
Лунный свет с небес плывёт,
Милая моя Анюта,
Скоро сон к тебе придёт.

Звёздный плед
Над землёю заискрится.
Лунный свет
На твоих дрожит ресницах.

Ласковый бродяга-ветер
Прилетит издалека
И споёт о тёплом лете
Под мелодию сверчка.

Кружат сны,
Тихо скрипочка играет.
Свет луны
На улыбке милой тает.

Сказочно мерцают спицы
В пальцах бабушки Луны.
До утра притихли птицы –
Смотрят кружевные сны.

Спят цветы,
Ветер лепестки качает.
Спи и ты,
Пока звёзды не растают.

Гаснут звёзды – вот и утро
Ярким солнцем озарилось.
Милая моя Анюта,
Что тебе сегодня снилось?

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПАРИЖ

Позвони мне из Парижа
С многоликого Монмартра,
Разбуди – я сплю и вижу,
Как с ромашкою в руке,
Путешествуя по крышам
Без попутчиков и карты,
Ты печалишься о милome,
Что остался вдалеке.

Там канканы Мулен Ружа
Твою голову закружат
И в изящном реверансе
Припадёт к руке Версаль.
Там галантны кавалеры,
Утончённые манеры,
Шарм Парижа, хмель Прованса,
Только нет меня, а жаль.

Утром – кофе с круассаном,
И шампанским пахнет ванна,
И лукавый образ Эйфеля
Витает в облаках,
Сердце женское пленяет,
Все запреты отменяет,
Комплиментом опьяняет
И уносит на руках.

Растворись в глазах Парижа,
Этот город – сплю и вижу,
Ты мечтала о свиданье,

И теперь оно твоё.
И пускай веночек грусти
Твою голову отпустит
В этот быстротечный праздник,
Что сверкает и поёт.

Милый голос за границей
По-французски объяснится
В телефоне-автомате,
Ожидающем любви.
Я дождусь, и ты вернёшься,
И в плечо моё уткнёшься,
Улыбнёшься: “Здравствуй, милый!
Я вернулась. Се ля ви.”

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Шесть утра, туман, апрель. Спящий город будят
птицы.

В темноте – то здесь, то там просыпается окно.
Оседают пелена на еловые ресницы.
Кто-то бегают трусцой, кто бредёт из казино.

Разминаясь на ходу, тишину трамвай уютжит.
И, спеша найти вокзал, дальний поезд голосит.
Отражается фонарь в безмятежно-чистой луже.
И, набегавшись за ночь, дремлют влажные такси.

Как по взлётке – по шоссе утро мчит, меняя краски.
Город бело-голубой в свой привычный ритм вошёл.
Из-за краешка земли солнце строит людям глазки:
Обещает, не скупясь, что всё будет хорошо.

Дом хранит покой жильцов, зная график поминутно,
В изголовье у детей приютилась тишина.
Я завариваю чай под названием “С добрым утром!”,
И с улыбкой на губах просыпается жена.

Присмотрись, поверь, услышь: удивительно прекрасно
На земле житьё-бытьё от зари и до зари,
Если любишь – хорошо, если нет – мечтать напрасно,
Что когда-нибудь тебя небо счастьем одарит.

ОБРУЧАЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Было время чудес и песен:
Каждый – баловень и талант...
Интересен, молод и весел,
Я был свадебный музыкант –
Соучастник пышных застолий,
“Летописец” комедий и драм
И, конечно, волей-неволей –
Покоритель чувственных дам.

Это было как будто рядом,
Но уже поросло быльём:
Ярки свадебные наряды
И приветлив родительский дом,
Неподдельные слёзы мамы
И скупые слова отца,
Поздравления, телеграммы
И изящный обод венца.

Тосты, искреннее участие
В написании первой главы,
Ощущение лёгкого счастья
И кружение головы.
Балагуры и хохотушки,
Шелест вальса и русский пляс...
Кавалеры, друзья, подружки,
Сколько вам и с кем вы сейчас?

Где вы, девы в венчальных платьях,
Ваши руки так же легки?
И крепки, как тогда, объятья
Ваши, бывшие женихи?

Разметелило, разбросало
Вас, герои прекрасных дат.
Лет прошло ни много ни мало,
Их, увы, не вернуть назад.

Промелькнёт иногда бывшее
Лёгкой грустью в сумерках глаз,
Полюбившиеся герои,
Всё ли ладно идёт у вас?
Ваши дети и ваши судьбы –
По течению быстрой реки.
И ответчики вы и судьи
Каждой сложенной вами строки.

Будет всё: и слёзы, и грёзы –
Не прибавить и не отнять.
Колок стебель бархатной розы,
Но не стоит на жизнь пенять.
Дай вам Бог, чтобы сердце настежь,
И не дай – дефицита тепла.
Полной чаши, любви и счастья.
И звезды, чтобы вас вела.

Было время чудес и песен:
Я был свадебный музыкант.
Был, наверное, интересен
И, быть может, имел талант –
По субботам и воскресеньям,
Верен музыке и словам,
От души и для настроенья
Я вам пел, чтобы пелось вам.

РЕБЯТАМ НАШЕГО ДВОРА

Мы оставляли города,
В которых выросли и жили,
Учились дружбе и любили,
Но память вновь звала туда,
Где гулкий лестничный пролёт
Хранит наш смех и наши песни
И помнит, что мы были вместе,
И наших новых песен ждёт.

Дом наших новых песен ждёт.

Нам дорог был панельный быт,
Дворов нехитрое убранство
И наше песенное братство,
Что столько лет наш дом хранит.
В нём дети быстро подросли,
Им тоже грезятся дороги.
С весёлым пафосом и строго,
Прощаясь с ними, объясни,

Им по-простому объясни:

“Пусть труден путь и путь далёк –
Цель покоряется упрямым,
И если помнишь дом и маму –
Тебя хранит крылатый Бог.
И если веришь в чудеса,
И если добр к зверью и людям –
Тебе открыты небеса
И мир с тобою щедрым будет.

Весь мир с тобою щедрым будет.”

Пусть будут добрыми года,
Куда бы нас ни заносило.
Найдутся повод, день и силы
Вернуться в наши города.
И мы поймём: давно пора –
К тому, что сердце сохранило,
К тому, что дорого и мило
Ребятам нашего двора.

НЕПУТЕВЫЕ ДЕТИ БОГА

На дороге жизни наезженной,
Где снуют, суетяся, прохожие,
Попадаютя, да всё реже нам,
Чудаки, на всех не похожие,
Выделяясь улыбкой искренней,
Да глазами, где синь небесная,
И простыми добрыми мыслями,
Что воспеты бардовской песнею.

И в руках у них дело спорится,
И дела-то у них – все ладные.
Так ведь разум с сердцем не ссорится:
Чудаки не бывают жадными.
А коли раны и есть сердечные –
Все от мира несовершенного.
Прячут их от людей, беспечные.
Верят, что отболит, блаженные.

Лишь гитару бродяги жалуют
Да рюкзак, белой солью меченный.
И зовут их: “Добро пожаловать!”
Свет костров и повозка млечная.
И врачуют их подорожники,
Лентой шёлковой льнёт дорога...
Музыканты, поэты, художники –
Непутёвые дети Бога.

Но светлы их глаза лучистые
И помочь вам – всегда пожалуйста.
Верят в мир и простые истины:
Не завидуй, не злись, не жалуйся.
Старика не гnevят – не маются,
Труд душевный им не обуза.
Как сестрица им улыбается
Легкокрылая дева Муза.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Наконец Владимир Вишняков решился на публикацию своего первого поэтического сборника “Отпоют холода”, в который вошли стихотворения, написанные им на протяжении жизни. Некоторые из них уже были опубликованы: в газетах “Наша Ярмарка” (2002 и 2004) и “Индустриальная Караганда” (2007), в поэтической антологии “Сквозь наслоения лет” (2009), в литературно-художественном журнале “Простор” (2011). Большая часть стихотворений представлена читателю впервые.

В книге 7 разделов: первые 3 – “Любовь – это тихая музыка...”, “Крест четырёх дорог...”, “Пока я путник – мне нужна она...” – включают в себя любовную лирику, следующие 3 – “Промчался миг, а может – целый век...”, “Бери в свою суму – по сердцу и уму...”, “Отпускаю по свету мои стихи...” – философскую лирику, в 7-й раздел – “Витают над землёй надежды и желанья...” – вошли поэтические тексты, на которые была написана музыка и которые живут уже несколько отдельно от автора как песни. Следует отметить, что деление на жанры так же условно, как и на разделы.

Стихотворения Владимира Вишнякова относятся к чистой лирике, в которой главное – самовыражение души поэта, её жизнь и неустанный труд. Отсюда камерность, свойственная его поэзии, негромкость звучания.

Ткань его стихотворений обладает удивительной лёгкостью, почти невесомостью:

Твоё имя –
Оно так легко ложится на музыку:
Приходит, словно дыхание, слетает с губ
И белой птицей медленно тает
в пространстве...

Но за внешней лёгкостью, простотой и безыскусственностью открываются глубины:

А там иной удел: ни берегов, ни дна,
Ни повседневных мер, ни единиц отсчёта.

“Лицу твои черты в набросках и стихах...”

Его поэзия насквозь пропитана музыкой, которая не приемлет диссонансов. Лирическому герою жизненно необходимо, чтобы всё внутри и вокруг него находилось в полной гармонии:

Мир может быть ласковым и уютным,
Как в детстве: лето с травой по плечи,
И мамин голос, и тёплый вечер,
Настолько тихий, мечтает будто.

Мир может быть солнечным, безмятежным
От глаз зелёных – ясных и нежных,
И всё на свете легко и мудро,
А звёзды гаснут только под утро.

Мир может быть трогательно-беспечным:
К дыханию сына прильнёшь щекою –
И мир охвачен таким покоем,
Что свято веришь: так будет вечно,
Лишь стоит только взмахнуть рукою...

В книге переплетается и перекликается множество тем, главную из которых можно обозначить строчкой одного из стихотворений автора: “Пока я путник – мне нужна она...”. Где “она” – слово многозначное: это не только женщина, поэзия, музыка, жизнь, а какая-то всеобъемлющая любовь в самом высоком, библейском значении этого слова – любовь, “что всему основа”, без которой душа лирического героя теряет связь с небом, лишается гармонии и погружается в холодную пустоту.

Пока я путник – мне нужна она,
Как свет, как оправданье, как признание...
Иначе – перекрестие окна
И скорбная нелепость изваянья
Затворника без времени и сна.

Мужчина и женщина в представлении лирического героя тоже существуют для сохранения гармонии в этом мире:

Женщине – ждать и любить,
Мужчине – любить и смель.
Сколько ей рядом быть –
Столько ему петь.

Состояние, в котором “Не видеть, не стремиться, не желать...”, для лирического героя невыносимо.

Необходимо сказать о стихах, в которых душа лирического героя размышляет о жизни, о нравственных испытаниях, о творчестве, вступая в прямой диалог не только с читателем: “О широте души не стоит – не спеши...”, но и с самим создателем: “...А если просто жить, / Любить, не вопрошая: “Кто я? Где я?”...”

Наверное, ни одно время не приспособлено для стихотворцев, поэтому за дружбу с “легкокрылой девицей Музой” часто приходится расплачиваться “тяжестью креста”:

Не дай вам Бог связать судьбу с поэтом –
Его легко любить издалека.

“Поэты не приносят близким счастья...”

Но, вопреки всему, мятежная душа лирического героя, страдая от собственного несовершенства и несовершенства окружающего мира, всегда стремится к возвышенному, недостижимо идеальному. Она упрямо пробивается к свету “сквозь асфальтовый пресс дорог”, пытается растопить наледь человеческих отношений и жизненных обстоятельств своим собственным теплом. Силы ей придают неизменные надежда и вера в то, что не только всё обязательно образуется и устроится, но

И счастье поспешит назначить нам свиданье,
Когда душа светла и помыслы чисты.

“Рождественский романс”

Ирина Варыгина

СОДЕРЖАНИЕ

“Любовь – это тихая музыка...”

“Улыбнись, прощаясь мысленно...”	5
“Ты стала ближе моим стихам...”	6
“Что остаётся от недолгих встреч?...”	7
Первая любовь	8
Проводы первой любви	9
“Вечер в свете настольной лампы...”	10
А пока нам подарена осень...	11
Тихая музыка	12
“Твоё имя – оно так легко ложится на музыку...”	13
“Выдался вечер грустный...”	14
“Мысли мои пахнут дождём...”	15

“Крест четырёх дорог...”

Юбилей	16
“Где же ты, уверенный и сильный...”	17
“Чужое неуютное житьё...”	18
“Конечно же, моя вина...”	19
П. С.	20
“Не видеть, не стремиться, не желать...”	21
“Комната, ночь, сон...”	22
Сезон дождей	23
“И всё равно от тебя...”	25
“Ушла, оставив лёгкий шлейф духов...”	26
“Ты услышишь меня потом, быть может...”	27
“Забудь обо мне, забудь...”	28
“Жизнь, волнуясь, течёт...”	30
“Последняя ночь уходящего года...”	31
“Где-то канули те слова...”	32
Последний день осени	33
“Боль начинается с чувства вины...”	34

<i>“Пока я путник – мне нужна она...”</i>	
“Коснись моего плеча, желанная, озорная...”	35
“Правильный и внимательный...”	36
“Почувствуй меня, услышь...”	38
“Пока я путник – мне нужна она...”	40
“Женщине – ждать и любить...”	41
“Белая хризантема на синей дрожащей глади...”	42
“Ищущи твои черты в набросках и стихах...”	43
“Может, это смятенье...”	44
“Минет жизнь, и однажды придёт за мной...”	45
“Светаёт – это ночь сворачивает плащ...”	46
“Мир может быть ласковым и уютным...”	47

“Промчался миг, а может – целый век...”

Памяти отца	48
Памяти Б.И. Крицкого	50
Памяти друга	52
В.Б.	53
“Прощальная ода от имени <i>рашенс...</i> ”	54
“Как трогательно было, как давно...”	56
“Всё было легко: два сиденья на раме...”	57
“Береги тебя Бог для грядущего и бывшего...”	58

“Бери в свою суму – по сердцу и уму...”

“Весна, суббота, утро, воробьи...”	59
О настоящем времени	60
“Поникли деревья – их листья увяли...”	61
“Сегодня первый день зимы...”	62
“Кончается неистовый январь...”	63
“Что кроется за этой темной...”	64
“Перевернув вверх дном...”	65
“Я долго строил свой воздушный замок...”	66
“О широте души – не стоит, не спеши...”	67
“Что снится тебе в поезде ночном?..”	68
“Египетский чеканный абажур...”	69
Сен Женеьев де Буа	70

“Отпускаю по свету мои стихи...”	
“Слова, слова и доказательства...”	71
“Не вывести руке того, что знает ум...”	72
“Всё ищешь объяснения своего...”	73
“Посеет дождь надежду на слова...”	74
Чужая жизнь	75
“Наверно, не случится никогда...”	76
Сердце поэта	77
“Чем ближе к небу, тем холоднее...”	78
“Отчего-то хочется от мира...”	79
“Всё будет так же: высохнет трава...”	80
“Поэты не приносят близким счастья...”	81
“Отпускаю по свету мои стихи...”	82

“Витают над землёй надежды и желанья...”

Армейским друзьям	83
Дорожная исповедь	85
Ностальгический вальс	87
Рождественский романс	88
Новогодняя песенка для малыша	89
Колыбельная для Ани	90
Путешествие в Париж	91
С добрым утром!	93
Обручальный вальс	94
Ребятам нашего двора	96
Непутёвые дети Бога	98

Послесловие <i>И.В. Варыгина</i>	100
----------------------------------	-----

Владимир Иванович Вишняков

Отпоют холода

Стихотворения

Компьютерная вёрстка:

Т. Б. Ерёмкина

Корректор:

И. В. Варыгина

Фото на стр.3:

Б. Г. Копылов

**Электронная версия для библиотеки, подготовлена Ерёмкиной
Т.Б., апрель 2014г*

